

— На этом всё, — договорил он, подхватил портфель и направился к выходу. — Я ухожу. А ты, — он указал пальцем на Сюй Яньчжи, — извинись перед матерью как следует. Ты даже не представляешь, как сильно она переживает из-за тебя, никчёмного.

Когда Сюй Ифэн ушёл, Шу Цин, сдерживая слёзы, коснулась ладонью распухшей щеки сына. Сюй Яньчжи покачал головой, показывая, что с ним всё в порядке.

Шу Цин поклонилась Бай Ланьсинь:

— Простите. Мне очень жаль, что так вышло с вашим мужем. И ещё... спасибо. Спасибо ему за то, что спас нашего А-Яня.

Бай Ланьсинь кивнула, но ничего не ответила.

— Я слышала, ваш сын тоже оказался втянут в эту историю. Как он? Не пострадал?

— С ним всё хорошо.

— Вот и славно. Тогда мы пойдем. — Шу Цин снова поклонилась.

— Я... мама... — Сюй Яньчжи покачал головой, не сводя глаз с дверей больничной палаты.

Я не могу уйти...

Но в конечном итоге Шу Цин, покачав головой, увела его прочь.

Бай Ланьсинь узнала от полиции, что Сюй Яньчжи действительно сам освободил себя. Он голыми руками разорвал нейлоновые стяжки, которые можно было перерезать только ножницами. Когда его привезли в больницу, медсестра, обрабатывавшая раны, пришла в ужас: обрывки пластика впились глубоко в кожу, запястья превратились в кровавое месиво, а на правой руке рана была настолько глубокой, что виднелась кость.

Когда Шэнь Тинбай очнулся и увидел мать, сидящую у кровати с опухшими глазами, он тихо спросил:

— Мама, что случилось? Ты плакала?

Бай Ланьсинь покачала головой:

— Всё хорошо, малыш. Ты проголодался?

Шэнь Тинбай тоже покачал головой:

— Нет. А где папа? Почему его нет? И где А-Янь? Я помню, что видел его перед тем, как уснул.

Бай Ланьсинь, сдерживая слёзы, спросила:

— Тинбай, ты знаешь, как А-Янь поранил руки?

Шэнь Тинбай помолчал, а потом ответил:

— Он защищал меня.

Бай Ланьсинь погладила его по лицу:

— У нашего Тинбая замечательный друг.

— Мама, так где папа? Почему он не пришел навестить меня? Почему ты молчишь о нём?

Бай Ланьсинь натянуто улыбнулась и сдавленным голосом произнесла:

— Тинбай, папы... его больше нет.

— Нет? Куда он ушел?

— Он... Тинбай, папы больше нет. — Глаза Бай Ланьсинь покраснели от напряжения, но она не позволяла себе проронить ни слезинки.

Жизненные силы, только начавшие возвращаться к Шэнь Тинбаю, вмиг испарились. Бай Ланьсинь больше не могла сдерживаться — она обняла сына, и они зарыдали вместе.

В конце ноября 2006 года Шэнь Тинбай навсегда потерял отца.

Шэнь Шаньхэ похоронили на кладбище Луншань. Бай Ланьсинь настояла на семейном склепе: смерть неизбежна, и когда придет её время, она хочет лежать рядом с мужем.

Бай Ланьсинь с букетом белых эустом и сын стояли перед надгробием. На фотографии Шэнь Шаньхэ улыбался так искренне и светло, будто никуда и не уходил.

— Мама, что это за цветы?

— Это эустомы.

— Почему ты принесла их папе? Он их любил?

— Нет. Это любимые цветы мамы.

Любимые цветы мамы — это те, которые больше всего хотел бы видеть папа.

После больницы Шэнь Тинбай больше не видел Сюй Яньчжи. Он приходил к нему домой, но у дома были уже другие хозяева. Они сказали, что семья господина Сюй уехала в Бэйчэн и больше не вернется.

Сюй Яньчжи уехал. Они даже не успели попрощаться.

Спустя много лет Чу Тяньюань снова ночевал у Шэнь Тинбая. Он извинялся, что его не было в тот день. Шэнь Тинбай похлопал его по голове и сказал, что хорошо, что его там не было.

Чу Тяньюань спросил почему.

Тинбай ответил, что в тот день потерял отца и лучшего друга. Если бы в это ввязался еще и он, как бы он это вынес? Его сердце слишком мало, чтобы вместить еще больше горя.

У Чу Тяньюаня заблестели глаза, и он спрятался под одеялом, чтобы поплакать.

Шэнь Тинбай произнес:

— Прошлым летом мы с отцом сидели у дома и ели арбуз. Он учил меня, что настоящий мужчина не плачет, даже если истекает кровью. Чу Тяньюань, хватит реветь.

Говоря это, он сам спрятался под одеяло и заплакал вместе с ним.

— Тинбай, я никуда не уйду. Я всегда буду твоим другом.

Позже они вместе поступили в экспериментальную среднюю школу. Бай Ланьсинь продолжала держать цветочный магазин. Сюй Яньчжи жил в Бэйчэне.

За три года средней школы характер Шэнь Тинбая стал спокойнее. Чу Тяньюань, напротив, стал живее и разговорчивее — он постоянно пытался рассмешить друга, боясь, что тот вспомнит ту кошмарную ночь в шестом классе.

Чу Тяньюань заметил, что Тинбай стал избегать людных мест и сторониться незнакомцев, особенно мужчин, если те пытались нарушить его личное пространство.

Шэнь Тинбай по-прежнему сбегал с уроков, чтобы поиграть в мяч, или перелезал через забор, чтобы поесть у дяди Хэ. Жизнь вроде бы вошла в привычную колею, но иногда, покупая что-то в магазине, он подолгу задерживался у отдела с молоком, а перелезая через забор, часто замирал на месте, словно чего-то ожидая. И у дяди Хэ он всегда заказывал самое простое блюдо.

Они оба учились лучше всех и дали клятву вместе поступить в Первую гимназию Нинчэна.

В девятом классе Шэнь Тинбай совершил нечто из ряда вон выходящее — он ударил учителя. Чу Тяньюань никогда прежде не видел у друга таких ледяных глаз. О случившемся Тинбай не говорил ни слова, бросив лишь: «Противно».

Результат разбирательства: Шэнь Тинбаю вынесли предупреждение. Учителя, которого он ударил, уволили с формулировкой «несоответствие педагогической этике и чрезмерные телесные наказания».

В июне следующего года, после окончания экзаменов, Шэнь Тинбай и Чу Тяньюань сдержали обещание и поступили в Первую гимназию Нинчэна.

Тем летом они сидели на балконе и ели арбуз. Чу Тяньюань сказал:

— Время летит как конь на скаку. Пройдет лето, наступит осень, и мы станем старшеклассниками.

Шэнь Тинбай улыбнулся:

— У тебя неплохо с литературой. Собираешься идти в гуманитарный класс?

Чу Тяньюань откусил большой кусок арбуза:

— Еще не решил. А ты?

— У меня слишком мало таланта к литературе, придется выбрать естественные науки.

— Неважно, что мы выберем и будем ли в одном классе, наша дружба не изменится.

— М-м. Не изменится.

Начало старшей школы, конфеты в достатке!

После праздника Национального дня, вернувшись в класс 2-3, ученики погрузились в уныние. Перед каникулами в гимназии прошел первый пробный экзамен после разделения на профили. Результаты были на руках.

— Мамочка! Мне до проходного балла по английскому не хватило всего одного балла!

— Папочка! Я по чтению в китайском набрал всего три балла!

Эти двое — один высокий, другой пониже — перекликались между собой. Того, что звал маму, звали Дин Цзянь, он был спортивным старостой, рослым и крепким. Насколько хорошо он играл в баскетбол, настолько же ужасно знал английский. Тот, что звал папу, был старостой класса — маленький пухлый паренек в очках, добрый и мягкий характером.

Шэнь Тинбай взглянул на свой тест по китайскому. Результат был плачевным. Из 150 баллов он едва дотянул до трехзначного числа. За анализ стихов — ноль, а за сочинение сняли пять баллов за почерк.

Чу Тяньюань прибежал из соседнего класса и, распахнув окно, заорал:

— Тинбай!

Шэнь Тинбай сидел за партой один, в последнем ряду у окна. Он подпер голову рукой, разглядывая тест:

— Если есть что сказать, говори быстрее.

Чу Тяньюань с недоверием воскликнул:

— Я исписал все листы в политике! А баллов — даже половины нет!

При подаче заявлений в гимназию нужно было указать предпочтительное направление. В десятом классе гимназия распределила учеников по классам с гуманитарным или естественно-научным уклоном, а в одиннадцатом профильное обучение стало официальным.

Всего в параллели было 15 классов. 1, 2 и 3 — профильные естественно-научные, 4 и 5 — гуманитарные. Остальные — обычные классы. Шэнь Тинбай был в 3-м, Чу Тяньюань — в соседнем 4-м. Они часто заходили друг к другу.

— Уже неплохо, в этот раз хотя бы не перепутал места для ответов, есть прогресс, — Шэнь Тинбай откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

В прошлый раз Чу Тяньюань перепутал вопросы и ответы в тесте по политике, и баллы были катастрофическими. Так что прогресс действительно был.

— Ты над кем издеваешься? Дай-ка я гляну твои результаты по естественным наукам. — Чу Тяньюань заглянул в ведомость и округлил глаза: по физике и химии у Тинбая красовались две красные сотни. — Ты вообще человек?

— А ты нет? — парировал Шэнь Тинбай.

Чу Тяньюань осекся. Он заметил под учебником физики еще один лист с гордой сотней. Вытянув его, он уже хотел съязвить, не получил ли тот высший балл еще и по биологии, но увидел: китайский язык.

Чу Тяньюань изо всех сил пытался сдержать смех. Он боялся рассмеяться, зная, что в следующую секунду лишится головы.

Шэнь Тинбай нахмурился, его лицо стало мрачнее тучи. Он уже собирался отобрать тест, как вдруг в класс ворвался местный всезнайка Сяо Ди:

— Экстренные новости! К нам в класс переводят нового ученика!

— Ди-Ди! Не болтай, пока ничего не решено! — Чжао Чэньян поправил очки, но даже толстые линзы не могли скрыть его любопытного взгляда.

— Кто я такой? Я Сяо Ди! Мои новости всегда точны! Я сам видел его в учебной части! — Сяо Ди ударил себя в грудь.

Дин Цзянь вытянул шею:

— Парень или девчонка? Как выглядит? Красивый?

— Дин Цзянь! Только о красавицах и думаешь! — староста по английскому Юй Цзя закатила глаза.

— Эй, я же не говорил, что это девушка!

— Тихо! — Сяо Ди развел руки, призывая к порядку, словно завуч на линейке. — К сожалению, разочарую вас: это парень. Довольно высокий. Приехал из Бэйчэна.

— О! — Юй Цзя оживилась. — Красивый?

— Юй Цзя, ты сама меня упрекала! — огрызнулся Дин Цзянь.

Чу Тяньюань, выглядывавший из окна, спросил Шэнь Тинбая:

— Северянин переводится на юг? И в такое время?

— Какое мне дело? Возвращайся к себе, скоро урок. — Шэнь Тинбай начал собирать разложенные по парте тесты.

Прозвенел звонок, первый урок — математика. Староста класса, она же представитель по математике, вошла в кабинет и бесстрастно произнесла:

— Тишина.

— Прости, У Ю, — Сяо Ди и Дин Цзянь в один голос бросились на свои места и вытянулись по струнке.

У Ю с первого же экзамена в гимназии неизменно занимала первую строчку рейтинга. Её имя означало «без печали», и её положение было таким же безмятежным. Рост 172 см, короткая стрижка, холодная и гордая натура — настоящая «ледяная королева». Она была немногословна, но пользовалась огромным авторитетом: стоило ей открыть рот, как в классе воцарялась тишина.

Вошел классный руководитель:

— Приветствую, ребята. Как прошли каникулы?

— О-о-очень хо-ро-шо, — раздался вялый хор голосов.

Учительница математики, молодая и умная женщина, имела свой стиль: она не любила следовать учебникам, а давала материал по собственным конспектам, поэтому программа в их классе всегда шла быстрее, чем в остальных.

— Результаты все видели? — спросила она. В ответ послышались стоны. — Ладно-ладно, потом с вами разберусь. А пока объявляю: с сегодняшнего дня в нашем классе новый ученик. Поприветствуем его аплодисментами.

Она кивнула в сторону двери. Новый ученик с черным рюкзаком на одном плече, в сине-белой форме гимназии, вошел в класс.

Все вытянули шеи, чтобы рассмотреть новичка, но Шэнь Тинбай даже не поднял головы. Он был раздражен: следующим уроком литература, а «железная леди» Чжоу наверняка устроит ему разнос из-за оценок.

Аплодисменты стихли так быстро, что в классе стало слышно, как падает иголка.

Через пару секунд раздался холодный, спокойный голос:

— Меня зовут Сюй Яньчжи.

По классу пронесся гул восхищения, кто-то даже присвистнул.

— Тише, тише, посмотрите на вас, — учительница улыбнулась, а затем повернулась к новичку:
— Продолжай.

— Это всё.

— Э-э, ну хорошо. Садись на свободное место в последнем ряду первого ряда.

Шэнь Тинбай не смотрел на пустое место рядом с собой. Услышав имя, он неотрывно глядел на того, кто стоял у доски.

Он заметно вырос. Даже в мешковатой форме было видно стройную, подтянутую фигуру. Юноша был худощав, но держался прямо, а его манера стоять казалась одновременно отстраненной и ленивой.

Он опустил взгляд, в глазах застыло безразличие. Порыв ветра шевельнул его челку, он прищурился и обвел класс равнодушным взглядом.

В этот момент лед в его глазах растаял.

Шэнь Тинбай встретился с ним взглядом лишь на секунду, после чего тут же отвернулся к окну. Сюй Яньчжи на трибуне едва заметно улыбнулся.

Чжао Чэньян, сидевший перед Тинбаем, озадаченно толкнул соседа:

— ...Этот красавчик только что улыбнулся мне?

Сюй Яньчжи неспешно спустился и сел на свободное место рядом с Шэнь Тинбаем. Тинбай не поворачивал головы, глядя в окно. Сюй Яньчжи смотрел на его затылок, чувствуя разочарование: он всё еще злится?

Весь урок математики Шэнь Тинбай просидел в прострации. В его тесте было не так много ошибок, но он не исправил ни одной.

На перемене Чу Тяньюань прибежал с милой круглолицей девушкой и повис на подоконнике. Шэнь Тинбай хотел было вздремнуть, но Чу Тяньюань с грохотом распахнул окно:

— Почему вы тут так орал на прошлом уроке? Что произошло?

Девушка рядом с ним позвала подругу, сидевшую во втором ряду:

— Ю-Ю! Идем за водой!

— Ты что, всю ночь не спал? — Чу Тяньюань склонил голову, разглядывая бледное лицо друга.

— Тот новенький, который перевелся...

— Это ты?! — Чу Тяньюань внимательно присмотрелся к соседу Тинбая и наконец воскликнул:

— Вот это да! Ты вернулся, Сюй Яньчжи!

— М-м, — Сюй Яньчжи повернул голову, но смотрел он на Шэнь Тинбая.

Тинбай по-прежнему игнорировал его. Он встал и направился к выходу.

— Ты куда? — спросил Чу Тяньюань.

— В туалет. — Это было первое слово, которое Сюй Яньчжи услышал от него после возвращения.

— Тяньюань, вы знакомы? — Сяо Ди подбежал к их парте.

— Ну да, мы втроем с детства дружим.

— Втроем?

— Я, Шэнь Тинбай и Сюй Яньчжи.

— А? — Чжао Чэньян обернулся к Чу Тяньюаню и прошептал: — Тинбай даже слова не сказал новенькому.

Чу Тяньюань нахмурился, увидев, что Сюй Яньчжи тоже встал и вышел из класса. Он спросил:

— Ты куда?

— В туалет.

Когда Сюй Яньчжи дошел до туалета в конце коридора, он увидел Шэнь Тинбая, стоящего спиной к нему. Тот смотрел куда-то вдаль.

Сюй Яньчжи не подошел, но и не ушел — он просто стоял и молча наблюдал. Только когда коридор опустел и прозвенел звонок, Шэнь Тинбай обернулся.

Он увидел Сюй Яньчжи, стоящего неподалеку, и пошел мимо, не останавливаясь.

Когда он проходил мимо него, Сюй Яньчжи почти умоляющим тоном произнес:

— Перестань злиться, а?

Шэнь Тинбай искоса взглянул на него:

— Кто злится?

— Как ты?

Сюй Яньчжи хотел спросить, как он жил эти четыре года, скучал ли хоть немного...

— Нормально, — Шэнь Тинбай кивнул и почесал щеку.

— Врёшь.

Сюй Яньчжи молчал, глядя на него. Тинбай, почувствовав на себе этот взгляд, поторопил его:

— Чего уставился? Пошли, урок уже начался.

— Хорошо.

Они вернулись в класс, когда литература была в самом разгаре. Учительница Чжоу уже объясняла тест.

Шэнь Тинбай прошептал:

— Приехали.

Сюй Яньчжи не понял:

— Что случилось?

— Те, кто стоит за дверью, решили слушать урок оттуда? — Учительница Чжоу, женщина лет сорока, известная своей строгостью и прозвищем «Железная леди», холодно посмотрела на них.

Двадцать пар глаз уставились на них. Шэнь Тинбаю хотелось провалиться сквозь землю. Он неловко улыбнулся и подошел к передней двери:

— Извините, учитель Чжоу, я опоздал.

Сюй Яньчжи последовал за ним, храня молчание.

Учительница поправила очки:

— Тот, что сзади, новенький? Понимаю, еще не привык к школе. В следующий раз не опаздывай, садись.

Она подошла к Шэнь Тинбаю с его тестом в руках:

— Шэнь Тинбай, лучше извинись перед своей работой, а не передо мной. Посмотри на анализ стихов: весь класс знает, что здесь речь идет об унынии и разочаровании чиновничьей жизнью. Почему у тебя пусто? Хочешь, чтобы я сама за тебя написала? А сочинение? У тебя ведь неплохой почерк, почему нельзя писать внутри рамок? Это сочинение, а не конкурс по каллиграфии в стиле «безумной травы»!

— Не смеяться! Над чем смеетесь? У самих почерк лучше? Дин Цзянь, я к тебе обращаюсь! Твои каракули — это что, гадательные надписи на костях?

Чжоу с досадой посмотрела на Тинбая:

— Думаешь, я не знаю, что ты на моих уроках физику пишешь? Весь урок будешь стоять в коридоре с тестом!

Шэнь Тинбай, понутив голову, забрал тест и ручку и вышел в коридор.

— А ты, новенький, почему не садишься? — спросила учительница.

Сюй Яньчжи бесстрастно ответил:

— Учитель, с сегодняшнего дня я ученик гимназии и должен соблюдать школьные правила. Шэнь Тинбай опоздал и наказан, учитель должен быть беспристрастен. Я принимаю наказание.

Сказав это, он вышел в коридор и встал рядом. Класс был в шоке: новичок в первый же день бросил вызов авторитету 3-го класса!

Учительница Чжоу слегка смутилась, прочистила горло и сказала:

— Так, открываем тесты, переходим к пониманию текста.

В коридоре Шэнь Тинбай посмотрел на Сюй Яньчжи:

— Ты чего вышел? Меня-то наказали не за опоздание.

Сюй Яньчжи ответил:

— Только перевелся, хочу наладить отношения с одноклассником.

— ...

Шэнь Тинбай всё равно не любил литературу, поэтому просто сунул тест в карман и начал болтать. Он прислонился к стене:

— Все четыре года был в Бэйчэне?

— Да.

— Один вернулся? — Шэнь Тинбай повернул голову и обнаружил, что смотрит прямо ему в подбородок.

<http://bllate.org/book/19378/1894991>